

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЫРЬЕ

Промышленность, перерабатывающая сырье сельскохозяйственного происхождения, за время империалистической и гражданской войны сильно сократила свои размеры и потребление и поэтому, несмотря на сокращение крестьянством производства сырья, за первые годы восстановления она не испытывала в нем большого недостатка; кроме того, имелись еще и запасы от прежних лет. Но к 1922 году положение меняется, промышленность начинает жить новым сырьем.

Потребность промышленности в сырье. Потребность ¹⁾ союзной промышленности в сырье за последние 2 года выражалась в следующих размерах:

	В 1922—23 г.	В 1923—24 г.
По хлопку-волокну тыс. пуд.	5.082,0	6.708,3
„ льну „ „	3.000,0	3.660,0
„ пеньке „ „	1.000,0	1.250,0
„ шерсти „ „	1.150,0	1.300,0
„ шелку-сырцу кокон. „ „	149,0	100,0
По кожсырью (синд. пром.):		
бычины, тяжел. яловки . . тыс. шт.	668,0	557,0
яловки легкой „ „	1.763,3	2.156,0
кожины „ „	2.978,3	300,0
опойка и выростка „ „		3.000,0
барана и козлины „ „		1.800,0
По табаку тыс. пуд.	388,0	490,0 ²⁾
„ махорке „ „	1.081,0	2.500,0
„ масл. сырью „ „	5.300,0	20.850,0
„ сахарн. свекле тыс. берк.	8.450,0	12.819,0

¹⁾ „Потребность“ понимается как фактически возможная или как действительная переработка.

²⁾ В том числе крупн. госпромышленность . . . 400 тыс. пуд.
 „ мелкая промышленность 50 „ „
 „ частная „ 40 „ „

Поступление хлопка, мериносовой шерсти, тяжелой кожи, было недостаточным, в виду чего в 1923/24 г. пришлось прибегнуть к ввозу из-за границы. По некоторым же другим видам сырья был избыток и Союз смог выступить в роли поставщика его за границу.

Снабжение промышленности хлопком. Заготовка хлопка и снабжение им промышленности полностью сосредоточено в руках специальных сырьевых государственных и кооперативных организаций с центром в лице Главного Хлопкового Комитета.

Потребность промышленности в хлопке в 1923/24 г. была установлена в $6\frac{1}{2}$ млн. пуд., при чем 3 млн. пуд. было предположено получить путем внутренних заготовок через ГХК и $3\frac{1}{2}$ млн. пуд. проектировалось ввезти из-за границы. По всем хлопководным районам СССР фактически было заготовлено около 3-х млн. пудов хлопка-волокна, которые полностью и сданы промышленности; в числе их по сделкам, заключенным непосредственно с трестами, сдано около 300 тыс. пуд. В новый 1924/25 г. ГХК вступил при полной ликвидации хлопка урожая 1923 г.

На заготовку хлопка израсходовано ГХК около 64 млн. руб., при чем банками было предоставлено кредита в октябре 1923 г. около 14 млн. рублей и в ноябре $\frac{1}{4}$ млн. руб. и ВТС в октябре 1923 г. $5\frac{1}{2}$ млн. руб., следовательно, всего чужих средств— $19\frac{1}{2}$ млн. руб.

Отпускные цены для союзного хлопка сначала были установлены в 25 рублей, а в конце зимы, в связи с понижением цен на мануфактуру, цена его была снижена до 21 р. 50 к.; заграничный хлопок стоил фабрикам от 25 до 30 р. при снятой пошлине в 4 руб. и льготах для хлопка по Мурманской жел. дороге.

Поступление хлопка в 1924 г. определяется в $6-6\frac{1}{2}$ млн. пуд.; вероятно, $5\frac{1}{2}$ млн. пуд. с территории СССР и 800 тыс. пуд. персидского, всего около 6,3 млн. пуд. волокна с площади под хлопчатником в 455 тыс. десятин, при средней урожайности с десятины в 48 пудов; урожай пестрый, качество хлопка-волокна урожая 1924 г., по сведениям ГХК, по всем районам значительно ниже прошлогоднего, что объясняется неблагоприятной в период роста и созревания хлопка погодой, особенно в Туркестане; выход волокна: 1 пуд. из 3 пуд. 17 ф. сырья против 3 пуд. 12 ф. прошлого года.

Снабжение сырьем льняной промышленности. Заготовительный рынок с начала сезона был в хаотическом состоянии, цены повышались, поступление льняного волокна на рынок было слабым, при том волокно притекало сравнительно небольшими партиями, вследствие чего заготовка растянулась на весь год вместо типичного до войны сезона—с ноября по февраль.

Для упорядочения заготовительного льняного рынка СТО постановил оставить только 5 основных заготовителей (Льноторг, Лыноцентр, Госторг, Хлебопродукт и Центросоюз), и обязал их снабжать льном промышленность по особому генеральному договору, а НКВнуторг (тогда еще КВТ) в феврале месяце 1924 г. ввел предельные цены на лен и кудель. Тресты и фабрики могли закупать сырье только в пределах расположения фабрик; экспортирующие организации получали лицензии на вывоз только после гарантии в сдаче определенного количества сырья промышленности.

Финансирование промышленности на заготовки практиковалось с октября 1923 г. по октябрь 1924 г. включительно из расчета поступления сырья по месяцам: 234, 227, 340, 360, 382, 340, 327, 260, 295, 320,

315 и 260 тыс. пуд. на сумму 31.121 тыс. руб. при кредите в 10.380 т. р. и собственных средств трестов 20.741 тыс. руб.

Специальная с.-х. кооперация (Льноцентр) сдала за 1923—24 г. промышленности около 300 тыс. пуд. сырья из общей заготовки 690 тыс. пуд., т.-е. 43%. Сдача льна промышленности производилась по лимитным ценам с начислением $15\frac{1}{2}\%$, из них 13% на организационные и операционные расходы и $2\frac{1}{2}\%$ — на комиссионное вознаграждение. По сведениям Льноцентра на 1 августа 1924 г. промышленности сдано волокна на 1.188 т. р., а получено 1.098 тыс. руб., т.-е. Льноцентр понес убыток в сумме около 90 тыс. руб. Поставка волокна с марта месяца 1924 г. производилась по генеральному договору с ВТС, а до этого Льноцентр имел такой договор с Укртекстильтрестом. По договору Льноцентра с ВТС Льноцентр не додал 43 тыс. пуд. волокна, мотивируя несдачу длительными задержками в выдаче обусловленных авансов от ВТС.

Калькуляция заготовок сырья у Льноцентра складывалась из покупной стоимости волокна, затем 13% на расходы местных союзов и на приведение волокна в ликвидное состояние и 3% на содержание центрального аппарата, всего накладных расходов около 16% против 18% 1922—23 г.

В заготовке льна и пеньки крупную роль играет еще частный скупщик; пользуясь перебоями, особенно в 1922—23 г., в снабжении госзаготовителей и кооперации средствами, частный скупщик закупал сырье с тем, чтобы потом перепродать его этим же организациям. Конечно, больших барышей скупщик получить не может, так как покупающие у него государственные и кооперативные заготовители выше лимита ему заплатить не могут, но скупщик получает за приведение волокна в ликвидное состояние и при быстрых оборотах партий наживает достаточно.

В истекшем 1923—24 г. встал остро вопрос о снабжении льноводных районов хорошим посевным семенем, так как вырождение семян льна приняло широкие размеры; кроме того, неумелыми операциями в некоторые волокнистые места были ввезены семена кудряша. Промышленности приходится обратить внимание на эти явления, так как они путают деловые расчеты промышленности с заготовителями — поставщиками льна.

Заготовительный сезон по льну в 1924—25 г. начался рано — с октября; урожай ожидается хороший (12 млн. пуд.), и нужно пожелать, чтобы промышленность сумела выделить нужные средства и получила бы кредит во-время и в достаточном размере. Запасы сырья на фабриках невелики и не превышают $2\frac{1}{2}$ месячных.

Заготовка пеньки. Пеньковая промышленность, обладая незначительным оборотным капиталом, постоянно испытывала затруднения при заготовках сырья; от Госбанка пеньковая промышленность получила небольшой кредит лишь во втором квартале 1923—24 г., когда и стала выступать на заготовительном рынке.

Цены на пеньку держались сравнительно высокие; в октябре 1923 г. наблюдалось некоторое понижение цен, но в ноябре наступил снова подъем; затем, несогласованные выступления заготовителей и нужда промышленности в пеньке способствовали дальнейшему росту цен, пока в сентябре 1924 г. не были установлены лимиты: I гр. — 8 р. за оригинал, II гр. — 7 р., III гр. — 6 р., IV гр. — 5 р., V и VI группы — по 4 рубля.

В 1924—25 году товарной пеньки ожидается на рынке около 2.600 т. п.; для промышленности нужно, примерно, 1.500 т. п.; половину этого коли-

чества (750 тыс. пуд.) она надеется заготовить собственными мерами, а половину получить от государственных и кооперативных заготовителей.

Обычно заготовка пеньки велась в весенне-летний сезон, когда на рынке проходило около 70% товарной пеньки и в осенне-зимний период—30% волокна; в 1924 году благоприятные для пеньки метеорологические условия способствовали моче пеньки и появлению ее на рынок в эту же осень и в зиму 1924—25 г. Это обстоятельство повлияло на уровень цен на пеньку в сторону понижения их; в этом же направлении действует также отсутствие достаточных средств у заготовителей.

Заготовки шерсти.

Заготовка шерсти на внутреннем рынке в 1923/24 хоз. году протекала в чрезвычайно неблагоприятных условиях.

1) Установление лимитов не способствовало усилению поступления шерсти на рынок, а, наоборот, вызвало сдержанное и выжидательное настроение держателей сырья, продолжавшееся до июня 1924 г., когда надежды на повышение лимитов ослабели, а нужда в средствах заставила предлагать шерсть в достаточно больших размерах (в июне о-вом «Шерсть» было заготовлено 211 тыс. пуд. против 33 тыс. пудов в мае). Между тем средства на заготовки у промышленности имелись весьма ограниченные, а кредиты были выданы недостаточные и с запозданием.

2) Взаимоотношения о-ва «Шерсть» с окраинными республиками (Закавказская федерация, Крым) и окраинами (Юго-Восток) не были урегулированы, происходили постоянные трения, весьма вредно отражавшиеся на ходе заготовительной кампании, а овцеводство сосредоточено именно в перечисленных местностях.

3) Аппарат о-ва «Шерсть» испытывал перебои вследствие недостаточной подготовки и неудачного подбора работников-сырьевщиков по заготовкам.

4) У промышленности, сконцентрировавшей свои заготовки в о-ве «Шерсть», не имевшем в своем распоряжении моек, происходили постоянные споры из-за цены за промывку, из-за выходов и т. д.

О-вом «Шерсть» с начала сезона по 15 октября 1924 г. было заготовлено следующее количество шерстей—в тыс. пуд.: в Киргизии—159, в Туркестане—255, на Юго-Востоке—133, в Крыму—24, в Закавказье—17, в Царицыне—24, в Уральске—48, в Астрахани—35, в Западном Китае—75, в Монголии—40, в Персии—76, в Афганистане—6, в Бухаре—17, у разных организаций и лиц—236, всего 1.143.900 пудов; по плану же предполагалось заготовить 1.098 т. п., таким образом, заготовка превысила план.

В переводе на мытую шерсть заготовка о-ва «Шерсть» составит около 960 тыс. пуд. Задание промышленности выполнено с превышением на 5,6%. По отношению ко всему количеству шерстей, поступившему на рынок, о-вом «Шерсть» снято 93,8%.

ВТС в 1923 г. заключил ряд договоров на заготовку шерстей в Чугучаке, Кобло и др. местах Монголии и Зап. Китая. Сезон заготовки в сентябре закончился.

Финансовое положение о-ва «Шерсть» в 1923/24 хозяйственном году было крайне напряженным—грубошерстные тресты не делали взносов, о-ву пришлось выкупить из банков на 1½ млн. руб. протестованных векселей.

Сметная калькуляция (за отсутствием отчетной) о-ва «Шерсть» на 1923/24 год на грязную русскую шерсть: стоимость заготовки в черте 20 верст от сборного пункта при жел. дороге 8 р. 30 к., провоз к сборному пункту и агентура по сборке—35 к., районные организационные

расходы—34 коп., сортировка, прессовка, упаковка—42 коп., подвозка с базара до ст. ж. д.—3 коп., ж. д. тариф—53 коп., усушка, потеря, порча на местах и в пути—40 коп., расходы центра, включая страхование,—31 коп., прибыль—54 коп., кредит—48 коп., налоги—30 коп., итого франко-вагон Москва 12 р. и франко-склад Москва 12 руб. 10 коп.

Заготовительная цена овцеводу или мелкому скупщику франко-базар при ж. д. станции была установлена в 8 р. 65 коп.

Через кооперацию заготовлено в 1923—24 г., по сообщению о-ва «Шерсть», 5,9% общей заготовки, через частных лиц 10,4%. Это нужно признать большим достижением по сравнению с прошлым 1922 годом, когда через прасолов о-во «Шерсть» получило до 75% всех своих заготовок.

Потребность промышленности в грубых и полугрубых шерстях на 1924—25 хоз. год определяется в 1.300 тыс. пуд; вероятное предложение по Союзу ССР ожидается в 900 тыс. пуд., остальные 400 тыс. пуд. должны быть заготовлены в восточных странах.

Приближающаяся заготовительная кампания внушает опасения со стороны платежеспособности трестов,—в данное время у о-ва «Шерсть» имеется запас шерстей на 5 млн. руб., а тресты не могут их взять вследствие недостатка средств.

Необходим пересмотр отпускных цен для ближайшей заготовительной кампании. Нужно уменьшить заготовки шерстей через частных скупщиков; при установлении НКВнуторгом лимитов на шерсть, необходимо внимательно прислушиваться к голосу промышленности и овцеводов, с тем, чтобы вырабатываемые лимиты способствовали восстановлению овцеводства и были бы приемлемы для промышленности; не терпит дальнейшего отлагательства разработка и введение в жизнь стандарта шерстей.

Нужно обратить внимание на восстановление мериносового и вообще тонкорунного овцеводства; планы соответственных мероприятий уже давно разработаны в Госплане и у о-ва «Шерсть». Отпускаемых государством капиталов недостаточно, нужны также определенные отчисления в фонд восстановления этого овцеводства со стороны шерстеобрабатывающих трестов, что ими и постановлено. Закупка мериносовой шерсти за границей должна осуществляться, нужно этого пожелать, непосредственно о-вом «Шерсть», которое имеет возможность привлечь к закупочной работе и экспертизе специальные силы, имеющиеся у промышленности, нужды которой о-во обслуживает; во всяком случае, надлежит представить о-ву, впредь до разрешения вопроса о самостоятельном выступлении за границей, право направлять и координировать закупки шерстей организациями, ведущими сейчас эти операции.

Заготовки
сырья „Шелко-
правление“.

Правление объединения государственных шелковых фабрик «Шелкоправление» заготавливает сырье только для своих фабрик. (См. таб. ниже).

Кокон и грежа покупались при помощи банковского кредита, пенне и бумажная пряжа—на средства Шелкоправления; кокон и бумажной пряжи закуплено больше, чем нужно по производственной программе; излишек пошел в производство 1924—25 хозяйствен. года.

Трест заготавливает сырье через аппарат Туркшелка и закупает у Загосторга, грежу—у Азшелка.

	Предполага- лось загот. на 1923—24 хоз. год.	Заготовлено.	На сумму в тыс. рублей.
В п у д а х.			
Кокон	3.795	6.734	805,0
Пенье	750	134	12,6
Грежи	1.632	1.762	1.332,8
Бум. пряжи	532	1.142	74,0

Заготовки Кожевенного сырья в 1923—24 хоз. г. было недостаточно; синдицированная промышленность наметила производственную программу по крупным кожам в 113% от выполненной в 1922 г. и по мелким в 105%; вначале подсчеты поступления кожсырья эту программу обеспечивали.

План заготовки кожсырья и его исполнение в 1923 — 24 г. ВКС характеризуется следующими цифрами.

Виды кожсырья.	План заготовок.			Фактич. заготовки.			Степень выполнен.		
	ВКС.	Трест.	Всего.	ВКС.	Трест.	Всего.	ВКС.	Трест.	Всего.
	В т ы с я ч а х ш т у к.						В % %.		
Бычина и яловка тяж. . .	342	115	557	686	423	1.109	200	197	199
Яловка легк.	1.214	942	2.156	575	539	1.114	47	58	56
Конина	120	180	300	107	113	280	89	60	73
Опоек и выросток	1.474	1.526	3.000	1.802	1.191	2.393	81	78	79

Стоимость заготовок определялась, примерно, в 20 млн. р., из них 10 млн. р. получены банковским 6-месячным кредитом; собственных средств ВКС вложил около 3 млн. р. при 1,6 оборотов в год, т.-е. 5 млн. р., а на 5 млн. р. заготовили Юго-Восточное и Украина-Крымское отделения ВКС.

Сбор кожсырья ВКС осуществлял через ряд областных контор; заготовка шла, главным образом, на бойнях, базарах, также через кооперацию; с частными лицами заготовительной связи, по сообщениям ВКС, нет совсем, производится у них только покупка наличных партий, кроме мясников, которым выдавались и авансы.

В течение 1923—24 г. Бурято-Монгольская и Грузинская республики вынесли постановления о снятии заготовительного аппарата ВКС в их районах, НКВнуторг отменил запрещение первой республики, но в Грузии аппарат ВКС снят.

Вследствие недостатка своих средств и неполучения во время кредитов от Госбанка, цены ВКожсиндиката в последние месяцы 1923 г. имели понижающую тенденцию, напр., легкая яловка упала с 8,5 р. за пуд. до 5 р., кооперация почти прекратила заготовку, и настроение кожаного рынка было вялым до начала 1924 г.

Некоторые кожзаготовители полагают *), что предложение кожаного сырья в 1924—25 хоз. году будет чрезвычайно велико и, возможно, превысит довоенные величины. Недород 1924 г. и недостаток кормов способствуют усиленному убоя скота. Выход кожсырья ожидается: подошвенного—1.136 т. шт., полуваляного—1.488 тыс., мостовьевого—4.218 тыс., конского—1.329 тыс., овчины—17.990 тыс., козчины—1.081 тыс., хромового сырья—7.264 тыс. шт. Усиленному снятию кожсырья с рынка госзаготовителями и кооперацией, однако, мешает недостаток собственных средств и кредитов, отпущенных на заготовки.

Сырьевой баланс на 1924—25 г. Кожевным Совещанием ВСНХ СССР утвержден в таком виде: недостаток—561 т. шт. подошвенного сырья и 220 тыс. шт. легкой яловки; избыток—24 тыс. шт. полуваляного сырья, 723 тыс. опойка и выростка, 15.145 тыс. барана и козла и 74,7 тыс. жеребца. Недостаток легкой яловки пополнится кониной, выростком и полукожником.

Снабжение сырьем табачных фабрик. Качество табаков урожая 1923 года вследствие благоприятных метеорологических условий погоды было хорошее, низких сортов было сравнительно мало, сушка преимущественно солнечная, способствующая хорошему цвету табаков.

Со снабжением табачной промышленности сырьем положение к концу обозреваемого года было неблагоприятным в том смысле что промышленность не сумела объединить свои выступления после ликвидации табачного синдиката; только Моссельпром и Донгостабфабрика, имевшие достаточные средства, заготовили нужное количество сырья; есть сведения, что положение улучшилось еще для Крымтабактреста; вообще сырьевые ресурсы трестов неодинаковы и есть опасения, что часть из них вряд ли будет обеспечена полностью.

Сбор сырья в текущем 1924 году вновь организованным сырьевым обществом «Табаксырье» определяется в 525 тыс. пудов. Предшественником его—Оргбюро—было заготовлено за время с 1 августа 1923 г. по 1 октября 1924 г. 221 т. п. табаков. Средства были получены от трестов. Стоимость заготовительных аппаратов и организационных расходов по центру и местам определяется в 5%, накладные расходы—приемка, сортировка, перевеска, перекладка, покрывка, обшивка, переноска, страхование—7%.

Сырьевое снабжение махорочной промышленности. Махорочная промышленность имела в 1923—24 г. достаточное количество сырья. Укрмахортрест был обеспечен сырьем на 78% при производственной программе в 140% от выработки 1922 г. Количество заготовленного ВМС от сентября 1923 г. по сентябрь 1924 г. (12 мес.) махорки-сырья было: по Великому Новгороду—511.942 пуд., по Украине—282.087 п., всего 794.029 пуд. Заготовка сырья ВМС производится пятью конторами, 17 подрайонами и 69 свалочными пунктами; установлена связь с кооперацией на 25%.

В 1913 г. стоимость 1 пуда махорки франко-станция отправления была 1 р. 91 к., по отчетным калькуляциям ВМС от сентября 1923 г. по июль 1924 г. современная стоимость выражалась в 3 р. 68,44 коп.

*) См. совещание при НКВнутрге в ноябре 1924 г.

Урожай махорки в 1924 г. оказался ниже прошлого года—2.700 т. п. против 3 млн. 1923 г. Положение тревожное из-за недостатка сырья; промышленность приходится перестраивать свою производственную программу в сторону уменьшения ее.

Заготовительная кампания 1924—25 г. по РСФСР началась с первой половины октября; выступали ВМС, Центросоюз и частные заготовители; в октябре подвоз был значительный—закуплено до конца октября около 300 тыс. пудов; цены были от 1 р. 50 к. до 3-р. 50 к. за пуд, средняя цена заготовки—2 р. 41 к.; в области Немкоммуну цены были значительно выше—4 р. и больше.

На Украине осенью 1924 г., несмотря на хорошую погоду, подвозы махорки-сырья уменьшились,—плантаторы надеются на повышение цен.

Заготовка маслосемян. Маслособойной промышленностью в 1923—24 г. переработано около 25 млн. пуд. маслосемян, из этого количества подсолнуха $19\frac{1}{3}$ млн. пуд., льна—4.167 т. п., всего около 50% общей переработки всеми союзными заводами.

Маслосемян на 1 октября 1923 г. на заводах было 3.287 тыс. пуд., а на 1 октября 1924 г.—2.493 т. п, т.-е. процентов на 30 меньше.

Заготовка маслосемян ведется госмаслопромышленностью как аппаратами треста, преимущественно через их заводы, так и через кооперацию и госорганы; заготовка льняных семян в Сибири производится только Расмаслосиндикатом через свой небольшой аппарат (3 уполномоченных с небольшим штатом) и сельскохозяйств. кооперацию; у частных лиц куплено немного наличного товара.

Цены на семена были лимитированы НКВнуторгом по районам заготовок кроме того существовали еще синдицированные цены. В 1 квартале 1923—24 г. цены на подсолнух стояли в 58 к., в 1 квартале тек. 1924—25 г.—90 к.; то же по льну—1 р. и 1 р. 42 к. Вообще цены против 1923—24 г. возросли в 1,5 раза, что стоит в связи со вздорожанием хлеба.

На заготовку маслосемян, по заявлениям трестов, неблагоприятно влияли: несогласованность местных лимитов в соседних губерниях (Воронежской и Курской по подсолнуху, Орловской и Курской по льну и т. п.), запрещение вывоза маслосемян на Ю.-Восток и заготовка на экспорт иными организациями, повышающими цены и дезорганизирующими рынок.

Производственная программа государственной маслособойной промышленности на 1924—25 г. установлена в 34. 200 тыс. пуд. маслосемян, из них Расмаслосиндикат предполагает заготовить 28 млн. пуд. В 1 квартале, несмотря на включение Осполкомом СТО Расмаслосиндиката в число основных хлебозаготовителей, кредиты на заготовку сырья были выданы с запаздыванием в размере 5 млн. рублей, что повлекло за собой и невыполнение плана на 30%. Пока промышленность ведет заготовки с большими затруднениями в средствах; но все же общее поступление семян на заводы превышает поступление в прошлом году на 50% и обеспечивает программу всего сезона на половину.

Заключение. Заготовительная кампания в 1923—24 году обещала пройти успешно, так как планы заготовок были разработаны, аппараты сырьевых обществ и сырьевых отделов синдикатов более или менее упорядочены; но ограниченность собственных средств заготовителей и промышленности и отвлечение крупных денежных капиталов на хлебозаготовки внесли серьезные осложнения в кампанию. Промышленность была не в со-

стоянии вкладывать в заготовку нужного ей количества сырья соответствующие капиталы.

Вопросам финансирования сырьевых заготовок для промышленности надлежит уделить серьезное внимание. Недостаточность собственных средств у промышленности в нужные сезонные периоды и недостаточная кредитная помощь банков вносят напряженную атмосферу в выступления промышленности на сырьевом заготовительном рынке и не позволяют снять нужное количество сырья непосредственно от производителей; после дующая скупка сырья происходит уже из вторых рук, иногда скупщиков, и это удорожает сырье, увеличивает цену готового товара, не дает возможности рационально использовать сырье в производстве за недостатком соответствующего ассортимента его и т. д.

Политику лимитов на промышленное сырье в общем нужно признать целесообразной и удавшейся. Были опасения, что крестьянство будет реагировать на лимиты сокращением специальных культур—этого не случилось и площади под ними растут, а промышленность смогла получить сырье по более или менее определенным ценам и работать спокойнее. Однако, нужно признать крайне необходимым следить за установленными лимитами, нужно увязывать лимиты на промышленное сырье с ценами на хлеб и на продукцию промышленности, наиболее нужной для крестьянского обихода.

Необходимо устранение многочисленных заготовительных организаций на сырьевом рынке, создающих нездоровую атмосферу недобросовестной конкуренции при обходе лимитов, удорожающую заготовку сырья высокими накладными расходами вследствие недостаточной нагруженности заготовительного аппарата и отсутствия достаточно подготовленных специалистов.

Следует обратить усиленное внимание на организацию первичной обработки сырья.

Встают задачи сосредоточения сырьевых заготовок в руках государственного торгового аппарата и кооперации, вытеснение частного скупщика, концентрации заготовок в специальных сырьевых организациях.

Успеху заготовительной сырьевой кампании по всем видам сырья, несомненно, способствовало бы придание определенности и устойчивости непосредственной связи первичных кооперативов с государственными заготовителями сырья. Очень часто бездействие первичных сел.-хоз. кооперативов по заготовке сырья объясняется отсутствием у них средств; госзаготовители же могли бы финансировать первичные кооперативы на заготовку, но, конечно, при уверенности, что заготовленное на эти средства сырье поступит им же, а не в дальнейшие кооперативные инстанции.

В отношении одних видов промышленного сырья наблюдается перепроизводство и поэтому приходится поставить проблему экспорта их (лен, пенька, шерсть грубая, шелк, масляные семена). Поступление же других видов его совершенно недостаточно для союзной промышленности, и нужно всеми мерами стимулировать восстановление и расширение соответствующих культур (хлопчатника, кенафа, махорки, сахарной свеклы) и животноводства как крупного, так и мелкого (тонкорунного овцеводства).

Промышленное сырье составляет фундамент для промышленности, ценную валюту для государства и предмет устремления иностранного капитала, это тоже одна из командных высот государства и ее нужно завоевать.